

Первым атаку по-прежнему начал Цзи Е, привыкший действовать на опережение! Его одежды цвета индиго затрепетали на ветру, и Меч Инея устремился прямо на одного из мужчин. Тот явно казался самым сильным среди всей пятёрки, однако, увидев приближение Цзи Е, ничуть не растерялся и тоже выхватил меч для отпора, а двое других парней словно по молчаливому сговору одновременно бросились на Цзи Е.

Собственный наставник уже всем всё растолковал: в этот раз победителем мог стать кто угодно, но только не пик Чанбай снова в гордом одиночестве. Раньше они были ущемлены Дун Ли и целых десять лет провели в тени пика Чанбай, поэтому теперь все рассчитывали выбиться в люди, но никак не ожидали, что на полпути объявится неожиданный соперник. А потому, даже если придётся поступить подло, следовало любым способом обойти людей с пика Чанбай.

Видя, что Цзи Е приходится трудновато в одиночку против троих, Яо Янь, чей изящный облик ничуть не пострадал, выругалась: Подлые ничтожества! — и присоединилась к битве, спешно помогая Цзи Е.

Цзи Е взмахнул длинным мечом; противостоявший ему юноша практиковал технику громовержца, и кончик его клинка искрился силой молний, отчего у Цзи Е онемела рука. Воителя стихии воды, что справа, сдерживала Яо Янь, а сбоку за ними зорко следил ещё один парень, изучавший искусство лазурного ветра. Время от времени он пускал в ход духовные техники, из-за чего аура вокруг Цзи Е начинала метаться. Мест, куда он мог ступить, оставалось всё меньше, и под ногами даже стали зарождаться крошечные вихри, поднимающиеся прямо из воздуха.

Цзи Е нахмурился, уворачиваясь от очередной молнии, а Яо Янь тем временем пустила в ход уже столько артефактов, что было очевидно: она держалась из последних сил. В алых, словно пламя, одеждах она отшатнулась назад, прижавшись спиной к спине Цзи Е, и они встали спина к спине, тогда как боевой дух тройки противников лишь возрос.

Яо Янь сердито бросила: Цзи Е, почему ты до сих пор церемонишься? Почему не используешь заклинания, а всё это время кружишь с ними в фехтовании? Так дальше продолжаться не может, ты не выдержишь!

Главарь шайки, владевший силой громовержца, рассмеялся: Ха-ха-ха, до самого конца строить из себя героя и упорно молчать о правде! Ты ведь не просто хромой, ты — никчемный калека, не способный сотворить ни единого заклинания. Если бы не слухи от знакомых с горы Хэнью, он бы и сам ни за что не поверил, что ученик, закрывающий ворота у Бессмертного Преподобного Байяяна — это ни на что не годный калека, не умеющий культивировать магию.

Правда? — Яо Янь повернула голову и с нахмуренным лицом спросила стоявшего за спиной Цзи Е.

На висках Цзи Е уже выступил пот, ведь вести бой один против двоих с сильными мастерами давалось непросто. Он тяжело дышал, но на губах играла всё более яркая улыбка: Чтобы справиться с ними, заклинания не нужны. С этими словами он, приняв окончательное

решение, вихрем обратился в единое целое с мечом и ринулся на того мужчину.

Слияние человека и меча?! — испуганно ахнул противник. Хотя Цзи Е и не владел заклинаниями, его владение мечом находилось на высшем уровне, так что парень не смел относиться к нему пренебрежительно. Сконцентрировав в руках силу грома, он толкнул её вперёд. Мужчина рассчитывал, что на этот раз Цзи Е, как и в начале, уклонится в сторону. Однако Цзи Е, казалось, твёрдо решил пустить его в расход: не уходя от удара и ни капли не сбавляя скорость, он напролом пронёсся сквозь разряды молнии.

Не успел противник опомниться, как клинок Цзи Е уже упёртая ему в горло. Прорвавшийся сквозь вспышки молний юноша выглядел потрёпанным: длинные волосы растрепались, кое-где их опалило огнём, фиолетовые одежды чудом сохранили приличный вид, а его белое, как нефрит, лицо от удара током стало ещё бледнее, губы чуть посинели, но голос звучал всё так же чисто и звонко: Ты проиграл, выбывай из турнира.

Всё произошло в мгновение ока, и прежде чем остальные успели прийти в себя, Цзи Е уже расправился с одним соперником.

На высоком помосте Цзян Байянь скрестил руки на груди, крепко сжав кулаки в рукавах. С чего это он так безрассуден? То ведь была сила девяти небесных молний, а ну как поранит себя? При этой мысли он глубоко взглянул на уже потерпевшего поражение и сошедшего с арены юнца. Из павильона Грома Облаков? Сидевший неподалёку старейшина секты Грома Облаков испуганно задрожал: этот Бессмертный Преподобный Байянь внушал просто ужас, его сила ледяного духа наверняка уже достигла стадии Превращения Божества, какую же беду они натворили...

Едва завидев это, Яо Янь тут же воспрянула духом и, вновь призвав магический артефакт, воскликнула: Цзи Е, красавчик! Я задержу этого, а ты разберись со вторым, и первое место твоё.

Цзи Е повернулся и легко улыбнулся. Оставшиеся двое сначала замерли на месте, колеблясь, но в конце концов переглянулись и крепче сжали рукояти мечей. Оба понимали, что отступить больше некуда: оставалось либо погибнуть вместе, либо отчаянно биться до конца.

Один из них владел стихией воды, другой — стихией ветра. Лазурно-синие всполохи сменяли друг друга, ветер подгонял воду, и потоки, словно ряды гигантских волн, первыми устремились к Яо Янь, явно намереваясь покончить с ней, а затем совместными усилиями атаковать Цзи Е. Разве мог Цзи Е не заметить этого? Он вскинул меч и вихрем взмыл в воздух, заслоняя Яо Янь собой.

Единственным Мечом Инея он в стремительном танце отразил накатывающий вал бушующих вод — эта странная сцена развернулась прямо на глазах у изумленной толпы. Яо Янь, глядя на вздымающиеся до небес волны, до боли закусила губу: это же не обычный товарищеский поединок с обменом ударами до первой ошибки, тут явно запахло жаждой убийства! Как тут не разозлиться? Если бы не Цзи Е, вставший перед ней, её истощенное после прежних затрат

тело вполне могло поглотить этой волной. Подумав об этом, Яо Янь больше не стала сдерживаться: она достала огненно-красный плод и впечатала его в тело Цзи Е.

То был бесценный духовный плод десяти тысячелетней выдержки, способный подпитывать небесную духовную энергию совершенствующихся и служивший редчайшим сокровищем для прорыва на новые ступени. Раз Яо Янь решила вытащить его сейчас, значит, она поставила на кон всё.

Однако стоило огненному плоду раствориться в теле Цзи Е, как его внутренняя ци пришла в ярость, и всего юношу словно охватило пламенем. Не выдержав, он издал полный боли крик: Ах! — от которого оба противника одновременно свалились с помоста. Следом на колени опустился и сам Цзи Е, извергнув изо рта полный рот крови. Глава 15: Учитель и ученик в мире бессмертных

На трибунах наблюдающих поднялся страшный галрёж, и Цзян Байянь, потеряв последние остатки самообладания, сиганул вниз.

Стоявшая позади глава павильона Яотай протянула руку, пытаясь остановить его: Бессмертный Преподобный Байянь! Это нарушает правила...

Но Цзян Байянь словно не слышал её. Мгновенно очутившись на помосте, он подхватил Цзи Е на руки, прижав к груди в традиционном свадебном объятии: А Е? Что с тобой? Цзян Байянь был просто не в силах снести подобное: А Е посмел пострадать прямо на его глазах!

Цзи Е сглотнул подступающую к горлу кровь; в его теле бушевал и метался неуправляемый поток жара. Свернувшись калачиком в объятиях Цзян Байяня, он ощущал, как холодно от учителя — для него сейчас это было лучшим спасительным лекарством, и юноша подсознательно стремился прижаться ближе, еще ближе.

Да что ты натворила?! — прожёг взглядом застывшую в оцепенении Яо Янь Цзян Байянь. Напряжение битвы было столь велико, что с высокого помоста он попросту не разглядел момент, когда Цзи Е рухнул на землю.

От одного лишь взгляда Цзян Байяня Яо Янь оцепенела от ужаса. Она ведь всего лишь хотела как лучше.

Я, я... я ничего такого не делала, просто дала Цзи Е огненный плод, я никак не думала, что всё так обернётся. — Яо Янь была готова расплакаться. Лежавший на руках у Цзян Байяня Цзи Е выглядел бледнее бумаги, а на губах алел кровавый след. Он только что помог ей избежать беды, а она в ответ погубила его.

Огненный плод? — повторил Цзян Байянь, лихорадочно размышляя. Небесной духовной энергии вокруг Цзи Е всегда было в избытке, но из-за закрытых каналов тело не могло её усвоить. Появление же этого огненного плода словно насильственно прорвало брешь, которая

тут же захлопнулась обратно. Девушка действительно руководствовалась добрыми побуждениями: огненный плод — редкость даже для всего мира бессмертных, но для Цзи Е он несомненно стал ядом. Если не заставить этот прорыв зафиксировать баланс небесной духовной энергии внутри Цзи Е, последствия окажутся...

И всё же она ранила Цзи Е, и взгляд Цзян Байяня помрачнел. Глава павильона Яотай, отец девушки по имени Яо Чжу, поспешно бросился следом, заслоня собой дочь и вымаливая прощение: Прошу прощения у Преподобного, моя глупая дочь действительно хотела помочь, то и вправду был огненный плод, а любимого ученика она травмировала не со зла. Победа в Великом турнире бессмертных всё равно остаётся за пиком Чанбай.

Выходило, что он и жену потерял, и войско разбил. Огненный плод сам по себе редкость, да вдобавок первое место на турнире бессмертных — на сей раз Яо Чжу готов был пойти на любые жертвы, лишь бы погасить гнев Бессмертного Преподобного Байяня.

Однако Цзян Байянь явно не собирался на этом останавливаться. Вокруг него закружились ледяно-голубые сполохи, полы халата взметнулись без единого дуновения ветра, и весь его облик излучал готовность к бою.

Яо Чжу тяжело вздохнул, понимая, что мирным путём дело не разрешится. Видимо, он всё-таки недооценивал то место, какое этот младший ученик занимал в сердце Бессмертного Преподобного Байяня. Вокруг тела Яо Чжу бурно взметнулось пламя — очевидно, он собирался отчаянно защищаться от гнева Цзян Байяня, ведь отступить было некуда: позади стояла его дочь.

В самый критический момент Цзи Е пришёл в себя и ухватился за воротник одежд Цзян Байяня. Его голос звучал тише комариного писка, но Цзян Байянь услышал каждое слово: Учитель, не надо! Я люблю эту девушку, не причиняйте ей вреда, а первое место я и сам хотел ей уступить.

Цзян Байянь крепче прижал к себе исхудавшего юношу, сердце его бушевало, а гнев разгорался с новой силой, однако под умоляющим взглядом мальчика он всё же погасил ледяно-голубое сияние, прекратив атаку: Ладно. Правила Великого турнира бессмертных неизменны, победителем станет твоя дочь. А я покидаю вас.

С этими словами он, не обращая внимания на реакцию окружающих, подхватил Цзи Е на руки и удалился.

А Е теперь доволен? — оказавшись в уединённом месте, Цзян Байянь опустил Цзи Е на мягкую траву, но тот так цеплялся за него, словно боялся отпустить, и наставнику пришлось прилечь рядом, придвинувшись вплотную к самому его уху.

Спасибо, учитель. — Улыбка Цзи Е казалась слабой. Сознание юноши затуманилось, а внутри бушевало нечто похожее на жгучее пламя, заставляя его инстинктивно прижиматься к прохладному телу рядом.

И как же А Е намерен отблагодарить учителя? — Цзян Байянь всматривался в раскрасневшееся лицо Цзи Е и, вспоминая недавние слова о том, что тот любит ту девчонку, чувствовал, как ревность жжёт его изнутри, подобно степному пожару, готовому сжечь дотла вообще всё. Не выпуская Цзи Е из объятий, он теперь навалился сверху, прижал к земле и вперил взгляд в затуманенные глаза ученика, чувствуя, как от напряжения внизу живота всё каменеет.

Учитель, так жарко, помогите мне. — Цзи Е чувствовал, что жар нарастает, словно внутри него бушевало пламя, сжигающее все внутренности и сушащее тело дотла. Сбивчиво дыша, он принялся сам срывать с себя одежду, обнажая большие участки покрасневшей от жара нежной кожи, и в то же время всё ближе прижимался к Цзян Байяню, словно лишь так мог унять невыносимый внутренний зной. Цзян Байянь опустил голову. В его объятиях разметались растрёпанные длинные волосы А Е, спутавшись с его собственными сединами. Тот весь извивался, являя взору белоснежную кожу, и выглядел невероятно соблазнительно. Вовсе невыносимо было смотреть, как он, с влажными глазами и хриплым голосом, молит о помощи!

— А Е у нас непослушный. Разве можно зариться на кого-то другого? Учитель должен тебя хорошенько наказать.

Цзян Байянь одной рукой прижал А Е к себе, навалившись на него всем телом, и принялся осыпать лёгкими поцелуями его уши, а затем и точёную белую шею. Целуя его повсюду, он чувствовал, как на дне его вечно холодных глаз постепенно разгорается пламя страсти. Он перешёл к активным действиям.

А Е чувствовал, что нечто прохладное на его теле помогает остудить жар, а потому подсознательно не слишком сопротивлялся. Однако расплата за беспечность не заставила себя ждать: на него обрушилась двойная боль.

Пронзённое тело и расколотый разум — двойное наказание, телесное и душевное, проняло А Е до самых печёнок. Система всё-таки была штукой поистине издевательской: каждый раз, когда от боли хотелось умереть, сознание оставалось кристально чистым, и нельзя было ни прикинуться дурачком, ни потерять сознание. А Е хрипло кричал, пытаясь оттолкнуть навалившегося человека, но мало того что ноги совершенно не слушались, разве мог он сейчас противостоять силе Цзян Байяня?

Почувствовав, что человек в его объятиях пришёл в себя и отчаянно пытается оттолкнуть его, Цзян Байянь крепче прижал к себе бунтаря и принялся двигаться ещё яростнее.

Его зрачки темнели всё сильнее, а вокруг тела собиралось ледяно-голубое сияние. Какой-то голос в уголке его души истошно вопил: Ты первый меня задел! Ты сам умолял о помощи! Ты ведь всем мне обязан, не так ли? Раз уж ты вверг меня в безумие, как ты смеешь снова отвергать меня и заглядываться на других?!

Изумрудная трава обагрилась ярко-алой кровью. Прошло немало времени, и в конце концов сознание потерял вовсе не А Е, а Цзян Байянь.

Ослеплённый яростью Цзян Байянь не заметил, что стоило ему лишить А Е невинности, как вся та небесная духовная энергия, что вилась вокруг юноши, колоссальный запас сил, таившийся в огненном фрукте, и даже та энергия, что он сам бессознательно излучал во время обоюдного культивирования, — всё это поглощалось А Е. Словно гигантская чёрная дыра, А Е втягивал в себя и без остатка высушивал всё, что приближалось к нему. В конце концов Цзян Байянь незаметно для себя вырубился.

Ощущая бесконечную ломоту во всём теле, А Е мысленно крыл последними словами этого извращенца! Удумал же — устроить дикий секс на природе! И ведь вырубился раньше него! Однако сколько ни ругайся, а отголоски боли в теле ясно напоминали о том, что только что произошло, и небо уже успело потемнеть. Оглядев свои фиолетовые одежды, превратившиеся в лохмотья, А Е стянул с Цзян Байяня синий халат, запахнул его на себе и, стиснув зубы и опираясь на дерево, поднялся на ноги.

Что это за проклятое место — было непонятно. А Е невыносимо мучился от боли. Бросив напоследок долгий взгляд на всё ещё бесчувственного Цзян Байяня (тот-то лежал в целости и сохранности, в аккуратной одежде), он от злости едва не задохнулся, но, опираясь на ствол, всё же собрался уйти. Пройдя несколько шагов, он всё-таки сжалился, сложил печать, и защитный барьер фиолетового цвета скрыл тело Цзян Байяня.

Немного из этого уже случалось с прежним владельцем тела. Только тогда над ним надругался другой старейшина Секты Хэнью, принявший облик Цзян Байяня, чтобы силой принудить юношу к греховной связи. Прежний хозяин тела ничего не понял и решил, что это обожаемый им учитель воспытал к нему столь грязные чувства; убитый горем, он бежал в Мир Демонов и примкнул к тамошнему Повелителю демонов, лелея лишь одно заветное желание — стереть Секту Хэнью с лица земли.

На сей раз, однако, это было вовсе не недоразумение. А Е злился на собственную мягкотелость: стоило ли, имея перед собой столь отвратительного человека, упускать шанс воспользоваться его обмороком и нанести удар в спину? Но тут же утешал себя: ничего, в конце концов, это всего лишь задание по прохождению. Свою главную задачу он помнил прекрасно.

Раньше он ещё ломал голову над тем, какой бы предлог найти для предательства, а теперь оно само шло в руки.

А Е собирался сперва найти местечко, чтобы нормально искупаться, а заодно придумать благовидный повод явиться в Мир Демонов с повинной. Но он никак не ожидал, что едва успеет закончить омовение, как появится тот самый назойливый культиватор демонов.

Демон, всё так же наполовину скрытый за серебряной маской, сидел на ветке и смотрел на обнажённую до половины спину А Е, видневшуюся над гладью озера. На ней ещё чернели следы бурной страсти, влажные чёрные пряди раскинулись по плечам, сквозь которые смутно проступали округлые, гладкие плечи. В глазах демона мелькнул нечитаемый огонёк. С улыбкой он произнес:

— Ну как? Обдумал моё предложение? Пойдём со мной.

Прерванное на середине купание и без того испорченное настроение А Е испортило окончательно. Чего-чего, а небесной духовной энергии у него сейчас было в избытке. Не желая смотреть на непрощеного гостя, он просто взмахнул рукой, и вода в озере взметнулась огромной волной, прямо нацеленной на демона.

— Ха-ха-ха, и верно говорят: три дня в разлуке — и смотришь уже совсем иначе! А малыш А Е, оказывается, так силен.

Демон, казалось, ничуть не удивился. Он грациозно уворачивался от ударов и одновременно продолжал отпускать шуточки.

— Пф, — усмехнулся А Е, меняя положение пальцев. Огромная водяная волна в мгновение ока

превратилась в водяного дракона и ринулась вперед. Демон выглядел несколько удивленным, но даже так не пострадал — разъяренный дракон лишь пронесся мимо, окатив его с головы до ног и изрядно растрепав.

Пока демон приходил в себя, А Е уже переоделся и невозмутимо стоял на берегу. После того как духовная энергия вошла в его тело, ноги перестали хромать, и теперь он был вполне готов сразиться даже с Цзян Байянем. К тому же его целью было стать величайшим полководцем Мира Демонов, а потому этого демона он ни во что не ставил. И хотя тот, должно быть, занимал далеко не последнее положение, идти за кем-то в услужение всегда хуже, чем пробиваться с самого низа и зарабатывать имя собственными силами.

— Как жесток ты, малыш А Е. Праведный путь обошелся с тобой так скверно, неужели ты всё ещё намерен хранить ему верность? — улыбнулся демон, скользнув взглядом по следам от поцелуев на изящной шее юноши.

А Е холодно усмехнулся:

— Праведный путь, путь зла — в конце концов, ничто не властно над Небесным Дао. Какая разница, уйти в демоны или стать бессмертным?

— Малыш А Е, ты ведь наверняка не знаешь: та кровавая бойня, в которой был уничтожен клан Цзи, — дело рук твоего драгоценнейшего учителя. Иначе как, по-твоему, он оказался там в самый нужный момент и спас тебя? — выложил свой козырный туз демон, пристально вглядываясь в лицо А Е.

— И что с того? В следующий раз при встрече мы — враги не на жизнь, а на смерть! — напустил на себя ледяной вид А Е, а про себя подумай он с изрядной долей сочувствия: окажись на его месте прежний хозяин тела, тот наверняка бы сломался. И без того преисполненный глубочайшего разочарования в Хэнью, он бы узнал, что его трагическое прошлое — дело рук почитаемого учителя; эта последняя соломинка окончательно толкнула бы его на путь демона.

Демон никак не ожидал, что, услышав подобную тайну, А Е сохранит столь холодное выражение лица. Похоже, он и вправду недооценил паренька. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру А Е, демон не стал чинить препятствий: в конце концов, впереди у них ещё немало встреч!

Цзян Байянь очнулся и неподвижно смотрел на высохшие тёмные пятна крови на траве. Вокруг не осталось и следа чужого присутствия. На сей раз он, пожалуй, и впрямь перегнул палку! Но начав всё сначала, он во всём проявлял осторожность, и лишь к своему «врагу» воспытал истинные чувства, да к тому же ещё и... Он всегда отличался решимостью: раз уж всё сделано, нельзя позволять добыче ускользнуть из-под контроля. Стоя на месте, он тихо рассмеялся, затем изменил пасс руками и широким взмахом рукава срезал огромный пласт заиндевевшей травы вместе с землей, убрав его в мешок Цянькунь. Весьма значимый сувенир, между прочим.

Тем временем А Е благодаря своей чудовищной силе начал с нуля в Мире Демонов, захватил гору и провозгласил себя королём, быстро превратившись в гремящую на всю округу восходящую звезду.

Во владениях бессмертных и демонов сохранялось хрупкое равновесие. Гора Хэнью выглядела по-прежнему: Цзян Байянь, казалось, ни капли не переживал из-за исчезновения А Е и целыми днями предавался уединенной медитации. Разве что Дун Ли несколько раз отправлялся на

поиски и даже прорывался в Мир Демонов, но, не добившись никаких вестей, в конце концов был вынужден отступить. Впрочем, после этого он продолжил странствовать и на Пик Чанбай больше не возвращался.

В мире бессмертных произошло ещё одно громкое событие: Яо Янь, занявшая первое место на турнире в Яотае, вышла замуж. Избранником стал старший ученик главы Секты Хэнъю. Союз двух великих сект мигом превратился в прекрасную легенду, у всех на устах. Услышав эту новость, А Е лишь презрительно усмехнулся подчиненным и тут же забыл о ней.

А Е постепенно завоевал авторитет в Мире Демонов, одолел немало старых, прославленных демонических авторитетов и ворвался в первую десятку списка сильнейших бойцов Мира Демонов. Вокруг его горной вершины постепенно собралась целая армия талантливых воинов. Принимая людей под своё начало, он выдвигал лишь одно условие — погрязнуть в злодеяниях, а потому и его земли стали зваться Долиной Злодеев, сделав его владыкой, удерживающим целый рубеж в Мире Демонов.

Повелитель демонов никак не отреагировал на появление А Е, зато мир бессмертных в последнее время зашевелился. Союз двух сект бессмертных пробудил в приверженцах праведного пути мысль искоренить Культ Демонов разом: селения нескольких мелких демонических военачальников уже были стерты с лица земли. Поговаривали, что зачинщиками выступила вечно стоящая в стороне от мирских дел Секта Хэнъю, а в авангарде наступающих шёл никто иной, как старший брат Дун Ли с Пика Чанбай.

Узнав об этом, А Е как раз расправился с демоном, занимавшим седьмую строчку рейтинга, и, не обращая внимания на суету рядовых подручных, отдал приказ готовить выезд назад.

Глава 16. Учитель и ученик, вставшие на путь культивации

Великая битва между мирами бессмертных и демонов всё-таки началась. Только на сей раз всё было иначе: инициативу проявил мир бессмертных, а Мир Демонов принял вызов, причем ход сражения сразу же принял односторонний характер!

Хотя праведники собрали внушительные свежие силы, а в авангарде шёл славившийся своей мощью Дун Ли с Чанбая, тот факт, что цитадели Культа Демонов падали одна за другой почти без сопротивления, поверг в шок многих нейтральных наблюдателей, предпочитавших выжидать, сидя на горе и наблюдая за схваткой тигров.

Наведя справки, они узнали, что в Мире Демонов недавно возвысилась новая грозная сила по имени Долина Злодеев. Людей там было немного, но почти все они отличались запредельной жестокостью и чудовищной боевой мощью. Особенно выделялся их главарь — сопляк едва ли не подросткового возраста, чья база культивации уже достигла поздней стадии Золотого Ядра. С таким пугающим талантом он просто обязан был происходить из чистокровных демонов! К тому же этот предводитель по прозвищу Юэцзи обладал не только демонической красотой, но и бешеной воинственностью: всего за месяц он подряд разгромил несколько горных кланов, а его имя вмиг взлетело в первую пятерку списка сильнейших бойцов Мира Демонов.

Когда праведники пошли в атаку, большинство тех демонических авторитетов как раз были избиты и растоптаны Юэцзи.